

Две девушки были похожи на птиц, напуганных звоном лука, и не могли уснуть, как и большинство остальных людей на планете.

Но Ци Цзинчэнь... как всегда спал.

Ци Цзинчэнь лежал на спине, даже его поза не изменилась.

Несмотря на то, что боль в его теле была ужасной, Ци Цзинчэнь все еще спал действительно крепко, и даже чувствовал, что его перерождение не такое уж плохое. По крайней мере, он хорошо спит.

На поздних стадиях апокалипсиса он каждое мгновение поддерживал свой домен. Не говоря о сне, даже отдохнуть было сложно.

— Яояо, почему твой брат все еще спит? — Гуань Цзяюй нахмурилась и посмотрела на комнату Ци Цзинчэня. Разве там не было сказано, что лихорадка продлится несколько часов, а затем больной сможет использовать таинственные способности? Почему Ци Цзинчэнь до сих пор болен? Может быть, его лихорадка не связана с пробуждением?

— Моему брату плохо, — сказала Ци Яояо с покрасневшими глазами. Поначалу, из-за того, что она боялась двух зомби, ломящихся в их дверь, Ци Яояо старалась не шевелиться. Но теперь, все, что можно было сдвинуть, блокировало дверь, а этим двум зомби так и не удалось открыть ее, поэтому она чувствовала себя спокойнее.

— Даже если это лихорадка, она не должна быть такой тяжелой... — Несмотря на то, что во время пробуждения у людей была лихорадка и чувство слабости во всем теле, это не приковывало их к кровати. А до апокалипсиса миллионы обычных людей болели и продолжали ходить как в школу, так и на работу.

— Люди, которые обычно всегда здоровы, тяжелее переносят болезни... Я пойду, надо дать попить моему гэ, — Ци Яояо снова встала. Больные люди должны пить много жидкости, поэтому она установила интервал в несколько часов, по прошествии которых шла поить Ци Цзинчэня водой.

Дело не в том, что Ци Яояо не хотела поить его чем-то еще... недавно она засунула молочную конфету в рот Ци Цзинчэня, и в результате его снова вырвало!

— Молока почти не осталось, — тут же сказала Гуань Цзяюй.

— Там еще довольно много, — Ци Яояо взяла молоко и ушла.

Глядя, как уходит Ци Яояо, Гуань Цзяюй стиснула зубы. Если Ци Цзинчэнь на самом не пробуждался, а всего-навсего заболел, то давать ему молоко было просто расточительством... у

них вообще было лишь это немного на пропитание!

Думая об этом, Гуань Цзяюй даже пожалела, что дала Цзинчэню тот чай с молоком ранее.

Хотя чай с молоком и был вредной пищей, но когда не было еды, такая высококалорийная пища была действительно полезна!

Ци Яоя напоила Ци Цзинчэнь пакетиком молока. Когда Ци Яоя вернулась, она поняла, что тоже голодна — вчера она была слишком шокирована, чтобы есть, а потом, увидев зомби за дверью, она совсем потеряла аппетит.

— А больше есть нечего? — Ци Яоя разорвала кусок хлеба, и лишь тогда заметила, что в квартире осталось совсем немного закусок.

— Как быстро мы съедим оставшееся? Мы ведь не умрем с голоду?

Ци Яоя пошла проверить холодильник, там было только несколько помидоров, яиц, а также одна единственная морковка. В морозилке Ци Яоя нашла несколько замороженных пельменей (возможно клецок/вареников), но теперь, без электричества, не было никакого способа приготовить их. В этой квартире была электрическая плита и электрическая рисоварка, но сейчас они были бесполезны.

— Если бы я знала, что электричество отключат, я бы сварила пельмени. — Лицо Гуань Цзяюй было переполнено сожалением. Эти быстрозамороженные пельмени испортятся, если их вынуть из холодильника, но в настоящее время не было способа их приготовить... Слава богу, вчера она съела лежащее в морозилке мороженое, иначе это тоже было бы расточительством.

— Как насчет того, чтобы найти что-нибудь, что можно поджечь? — спросила Ци Яоя.

— Поджечь? — переспросила в ответ Гуань Цзяюй. На самом деле она давно уже искала зажигалку, но так и не смогла найти.

Ци Яоя ничего не ответила.

В настоящее время электричество отключили, поэтому они даже не смели играть со своими телефонами, да и делать, в общем-то, было нечего. Они могли только молчать. Без посторонних шумов звуки зомби, колотящих в дверь, стали намного яснее. Звук ударов в дверь эхом отзывался в их сердцах, а страх и ужас были преумножены.

Они жили на шестом этаже. Все отчетливее слышались всевозможные крики о помощи, и они могли видеть окрестности.

Многие люди хотели уехать на машине, чтобы спастись, некоторые хотели убежать, некоторых поцарапали зомби... Гуань Цзяюй лично видела из окна, как какой-то мужчина нес сумки. Все бы хорошо, но в конечном счете его поцарапал зомби, неожиданно выпрыгнувший из кустов.

Хотя мужчина не умер сразу и даже смог уничтожить того зомби, но... он рано или поздно тоже превратится в зомби.

Небо вновь потемнело.

Девушки, больше не способные бороться с дремотой, заснули, ну а Ци Цзинчэнь медленно поднялся с кровати и побрел в туалет.

По соседству время от времени раздавался пронзительный плач, а в дверь ломился лишь один зомби, но он все еще продолжал колотить...

Все это было лишь началом.

Бросив свое окоченевшее и ноющее тело на кровать, Ци Цзинчэнь почувствовал, что на его сердце была лишь горечь. Он не понимал, почему, когда апокалипсис наступил, он не позволил всем умереть сразу, вместо этого настаивая на том, чтобы бороться за выживание в течение стольких лет. Вплоть до того, что это обнажило так много уродств...

Ну, он не должен был так много думать, он даже не хотел жить, так зачем беспокоиться об этом?

В этот же день своей прошлой жизни Ци Цзинчэнь активно пробирался к своим знакомым горожанам и последовал за ними, чтобы покинуть этот город. Но на этот раз он просто снова закрыл глаза.

На третий день апокалипсиса солнце, как обычно, взошло, а его свет разлился по всей матушке-земле. Погода была очень, очень хорошей, а также... было невероятно жарко.

Стоял июль, самый жаркий месяц. Последние два дня все были напуганы, поэтому ничего не замечали, но сегодня все было по-другому. Волна жара заставила всех выживших нервничать еще больше.

Замороженные пельмени (вареники/клецки) уже полностью испортились, цвет лица Ци Яояо и Гуань Цзяюй также становился все более неприглядным. Теперь они, как и другие люди, лежали на балконе, безнадежно взывая о помощи, но абсолютно никто не придет и не спасет их....

Под солнечным светом зомби будут немного ограничены в силе и скорости, но высокая температура не разлагает их. Для простых людей это, может быть, и не очень значительно, но

для тех, кто стоит у власти, это был, несомненно, огромный удар.

Именно в этот день Ци Яояо и Гуань Цзяюй доели все закуски и продукты.

Ци Цзинчэнь все еще не двигался. Ци Яояо выдавила ему в рот немного томатного сока, напоила его водой, но больше ничего не могла сделать. Что касается Гуань Цзяюй, которая раньше хотела подлизываться к Ци Цзинчэню, сегодня она даже не подошла к нему.

— Яояо, что нам делать? Мы же не умрем здесь с голоду, правда? — в эту ночь Гуань Цзяюй не смогла удержаться от вопроса.

Ответом ей были тихие всхлипывания Ци Яояо.

Четвертый день апокалипсиса наступил быстро.

Согласно тому, что знал Ци Цзинчэнь, к этому моменту рядом уже были построены две крупные охраняемые базы, так что многие люди либо направлялись туда, либо уже были там.

Некоторым посчастливилось жить в том районе, где находилась охраняемая зона, кто-то услышал информацию и сбежал туда, другие наткнулись на нее случайно, а были и те, кто имел выдающееся семейное происхождение. Таким, обычно, даже не нужно было ничего делать, ведь их сопровождали прямо до базы.

Крупная охраняемая база уже существовала, а вскоре возникнет еще несколько небольших баз...

Эти крупномасштабные охраняемые базы все еще были в порядке, так как контролировались армией, и в целом в них царил порядок, в то время как небольшие базы... хе-хе!

В своей прошлой жизни Ци Цзинчэнь был ограничен очень небольшой базой. Она строилась такой, так как не было надежды, что вскоре их не уничтожат зомби. Так бы и было, но они поймали его...

Полагаясь на его плоть, пробужденные этой базой стали невообразимо сильны, а после они обменялись им с другой базой, чтобы получить много хороших вещей.

Почти никто не знал, что великий злодей, который наводил страх одним лишь своим упоминанием, когда-то полагался на свою силу, чтобы «жить» на охраняемой базе.

Ци Цзинчэнь был спокоен, потому что знал: как только на большой базе окончательно установится порядок, армия обязательно выйдет на поиски припасов.

На начальных этапах апокалипсиса армия довольно хорошо относилась к простым людям, особенно к детям. Конечно, если они встретят его, такое «сокровище», вряд ли найдется много людей, которые смогут удержаться и не откусить от него кусочек.

Ци Цзинчэнь думал о том, куда Ци Яояо должна пойти дальше, но он ничего не сказал. Отчасти это было потому, что ему было лень говорить, а отчасти из-за того, что Ци Цзинчэнь очень ясно себе представлял, что за человек Гуань Цзяюй.

Как и ожидалось, сегодня терпение Гуань Цзяюй кончилось.

Гуань Цзяюй становилась все более нервной. Она почти все время смотрела в окно, и, когда видела живого человека, громко звала на помощь, но, к сожалению, все было так же, как и накануне — абсолютно никто не откликнулся на мольбы. А потом она начала терять терпение.

— Дома нечего есть! Почему твой брат заболел именно сейчас? Если бы он был в порядке, мы бы уже давно сбежали!

Ци Яояо смутно чувствовала, что слова Гуань Цзяюй были немного подозрительны, но не знала, как опровергнуть их, поэтому только и могла, что слушать критику Гуань Цзяюй.

— Дай мне это молоко! — Гуань Цзяюй бросилась к Ци Яояо, продолжая говорить.

— Оно для моего брата, — встревожилась Ци Яояо, — он больше ничего не ест, это молоко для него.

— Он и так уже болен, даже выпитое им молоко может поддерживать его в течение нескольких дней, будет лучше, если это достанется нам, — сказала Гуань Цзяюй.

— Как ты можешь так себя вести! — Ци Яояо не смогла сдержаться. Несмотря на то, что она все время принимала хорошее отношение Ци Цзинчэня к себе как данность, ведь ее семья вырастила его, но она никогда бы не позволила Ци Цзинчэню умереть. — Мы можем есть рис!

Раньше Гуань Цзяюй и Ци Яояо уже обсуждали это. Если вариантов действительно не останется, они могут есть сырой рис, но как сырой рис может быть вкуснее молока? Гуань Цзяюй была решительна.

— Дай мне это молоко!

— Ни за что!

Гуань Цзяюй, даже не подумав, кинулась к Ци Яояо и начала бороться за молоко в ее руках. Ци Яояо никогда не дралась с другими людьми, мало того, что она пострадала от нескольких

ударов, но и молоко было отнято.

Она недоверчиво посмотрела на нее, не в силах поверить, что добрая подруга, о которой она всегда заботилась и защищала, способна на такое.

— Если бы не ты, я бы не застряла в этом проклятом месте! — Гуань Цзяюй была не только не по годам развита, но и проницательна. Теперь, под влиянием великих перемен, она показала свое истинное лицо.

— Это ты хотела приехать... — пробормотала Ци Яояо. Она ненавидела Ци Цзинчэня, так как же она могла желать приехать к нему на летние каникулы? Если бы Гуань Цзяюй не говорила, что хочет приехать, она бы даже не подумала о таком.

— Откуда мне было знать, что твой брат такой никчемный? — завопила Гуань Цзяюй. — И ты. Ты тоже абсолютно бесполезна. Только и умеешь, что плакать! Ты из тех женщин, что знают лишь как трахаться.

Гуань Цзяюй не только критиковала Ци Яояо, но даже проклинала ее, бессмысленно вымещая свою злость. Она вела себя в точности как ее мать.

Ци Яояо много раз слышала, как Гуань Цзяюй избегает свою мать, но никогда не думала, что Гуань Цзяюй была такой же. Но, к сожалению, у нее не было возможности ругать ее в ответ.

Гуань Цзяюй внезапно прервала поток ругательств, а затем выбежала на балкон, после чего снова начала звать на помощь.

— Помогите! Помогите! — голос Гуань Цзяюй был очень громким, спустя некоторое время даже соседи начали звать на помощь. Муж обращенной в зомби женщины избежал катастрофы, спрятавшись в спальне, и все еще был жив.

Крики Гуань Цзяюй о помощи были очень громкими на этот раз, и она сделала это не просто так — в окрестностях появились войска.

Солдаты, вероятно, планировали зачистить этот район. Некоторые из них выламывали двери домов, некоторые нападали на бродячих зомби, но, без сомнения, самым выделяющимся был человек, который бросал огненные шары из центра формации!

До того, как интернет отключился, Гуань Цзяюй читала новости о мистических силах, и даже надеялась, что Ци Цзинчэнь тоже пробудится, но она ни разу не видела кого-то, кто может использовать их.

Видя, как адепт огня сжигает голову зомби после того, как при помощи металлического прута ее зажал благоговейно удивленный им солдат, звуки криков о помощи стали более

пронзительны.

Однако люди внизу даже не собирались обращать внимание на эти крики. Подумайте вот о чем: количество людей, которые остались в своих домах и не осмелились выйти было очень велико, так если они хотели спасти всех, то как они могли это сделать?

— Помогите! У нас здесь тоже есть тот, кто может использовать силы! — крики Гуань Цзяюй о помощи внезапно изменились. Она уже видела, что эти люди не были заинтересованы в ней, но как насчет пробужденного?

Люди внизу некоторое время совещались, а потом Гуань Цзяюй подали знак рукой.

Глаза Гуань Цзяюй засияли. Она начала поспешно отодвигать мебель, загораживающую вход, планируя подождать, пока люди придут и спасут ее.

— Цзяюй! — Ци Яояо была встревожена. Где у них был пробужденный?

Гуань Цзяюй проигнорировала Ци Яояо. После того, как эти люди расправились с зомби у двери и в холле, она нетерпеливо распахнула дверь.

— Пробужденный? — вошедший окинул помещение презрительным взглядом. Это был тот, кто метал огненные шары.

Пробужденный, пойманный в ловушку двумя зомби... как унижительно!

— Это мой брат! В интернете сказали, что люди, которые внезапно заболели, пробудятся. У моего брата началась лихорадка без всякой причины после того, как наступил апокалипсис, — немедленно сказала Гуань Цзяюй, выглядя так, будто она действительно верила, что Ци Цзинчэнь был пробужденным.

— Где твой брат? — спросил тот человек.

— В своей комнате! — сказала Гуань Цзяюй, открывая дверь Ци Цзинчэня.

Бледный Ци Цзинчэнь, потеряв сознание, лежал на кровати, с одного взгляда было видно, что он действительно болен.

— Что с ним? — спросил адепт огня.

— У него жар! Его способности пока не пробудились!

— Чушь! Лихорадка при пробуждении длится максимум день! Более того, даже если бы это была лихорадка, она бы не была такой! Черт! Ты обманула меня! — этот человек сразу же рассердился.

— Я не знала, старший брат, я действительно не знала... — поспешно извинилась Гуань Цзяюй.

Несмотря на то, что мужчина был зол, Гуань Цзяюй все еще была маленькой девочкой. Она была довольно хороша собой, к тому же она не сделала этого специально... он холодно фыркнул, но, в конце концов, вернул самообладание.

Гуань Цзяюй немедленно воспользовалась этой возможностью.

— Старший брат, мне действительно жаль... ты использовал силы тогда, да? Так здорово! У меня дома есть сырой рис и вода. Я могу приготовить рис, нет, я приготовлю рис для тебя!

— Ты хочешь последовать за нами? — адепт огня почти сразу догадался о намерениях Гуань Цзяюй.

— Старший брат... — Гуань Цзяюй жалобно посмотрела на него.

— Если ты умеешь готовить рис, то можешь следовать за нами, но мы не станем специально защищать тебя и не будем заботиться о людях в этой квартире, — сказал тот человек.

Глаза Гуань Цзяюй вспыхнули от восторга. Она поспешно согласилась, потом вдруг вспомнила, что не может бросить свою подругу...

— Старший брат, вообще-то он мне не родственник, я приехала к подруге, а потом случился апокалипсис, не могли бы вы взять с собой мою подругу?

Гуань Цзяюй указала на Ци Яояо.

Несмотря на то, что Ци Яояо уже кипела от злости на Гуань Цзяюй, она также хотела последовать за этим пробужденным. В конце концов, остаться здесь, вероятно, означало умереть с голоду, но она все еще думала о Ци Цзинчэне.

— А как же мой брат?

— Только не говори мне, что ты думаешь, будто мы потащим твоего брата, — пробужденный нахмурился. Родители Ци были обычными людьми, Ци Яояо имела обычную внешность, и в эти дни она много плакала, поэтому ее глаза опухли. У нее действительно не было никаких особых качеств, да и желания защитить прекрасный пол она не вызывала.

— Тогда... Тогда я не поеду... — сказала Ци Яоя. Ее брат был болен настолько, что не мог ничего есть, и если она уедет, он точно умрет с голоду...

— Это к лучшему, — сказал мужчина, затем без колебаний взял несколько пакетов и термосов, наполненных водой, в то же время он не забыл позвать Гуань Цзяюй.

— Если ты хочешь уйти с нами, то захвати с собой рис и приправы!

Гуань Цзяюй несла свою сумку, держа все еще закрытый мешок риса и пакетик специй. Она ушла, даже не повернув головы.

Все еще живой мужчина из квартиры напротив тоже собрал свои вещи и последовал за ними. Вероятно, из-за того, что этот человек взял довольно много еды, а также был в расцвете сил, пробужденный молча позволил ему следовать за собой.

<http://bllate.org/book/14210/1252428>